

Обзорная статья
УДК: 347.77

Три рецензии на книги по патентоведению

Олег Витальевич Ревинский

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

Кандидат юридических наук, профессор кафедры Патентного права и правовой охраны средств индивидуализации

o_revinski@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2566-8958>

Аннотация. В статье рецензируются три учебных издания по интеллектуальной собственности, выпущенные в 2023–2024 году. Автор отмечает их основные ошибки и подвергает сомнению соответствие книг ФГОС ВО.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, патентное право, интеллектуальные права, патентоведение.

Для цитирования: Ревинский О.В. Три рецензии на книги по патентоведению // IP: теория и практика. 2024. № 1.

Review article

Three reviews of books on patent science

Oleg V. Revinskiy

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Professor of the Department of Patent Law and Legal protection of means of individualization, PhD in Law

Abstract. This article comments three study guides on intellectual property edited recently. The author notes their main mistakes and questions their compliance with the Federal State Educational Standard for Higher Education.

Key words: intellectual property, patent right, intellectual rights, patenting.

For citation: Revinskiy O.V. Three reviews of books on patent science // IP: theory and practice. 2024. № 1.

Данная работа содержит рецензии на три книги.

1. Первая называется «Основы изобретательства и патентоведения» [1]. В списке ее авторов – семь лиц, но лишь для редактора И.Н. Кравченко указано «проф.». Это учебное пособие, как значится в его аннота-

ции, во-первых, соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования (далее – ФГОС ВО) последнего поколения, а во-вторых, предназначено, помимо аспирантов, преподавателей, инженеров и научных работников, для бакалавров и магистров по направлениям подготовки «Агроинженерия» и «Машиностроение».

Посмотрим, как в данной книге обеспечивается соответствие ФГОС ВО «последнего поколения» по юриспруденции¹, введенному в действие Приказом Минобрнауки². Для начала упомянем, что в указанном ФГОС ВО есть раздел V «Требования к результатам освоения программы бакалавриата», и вот, что в нем говорится:

«5.4. Выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать профессиональными компетенциями, соответствующими виду (видам) профессиональной деятельности, на который (которые) ориентирована программа бакалавриата:

- способностью обеспечивать соблюдение законодательства Российской Федерации субъектами права (ПК-3);
- способностью принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации (ПК-4);
- способностью применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-5);
- способностью юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства (ПК-6)».

Рассмотрим рецензируемую книгу под этим углом зрения. В книге семь глав:

- «Глава 1. Основы изобретательского творчества.
- Глава 2. Основные положения в области патентования.
- Глава 3. Регистрация программного обеспечения и топологий интегральных микросхем.
- Глава 4. Рационализаторская работа.
- Глава 5. Методика проведения патентных исследований.
- Глава 6. Регулирование информационных отношений в области государственной и коммерческой тайны.

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 01.12.2016 № 1511). С изменениями и дополнениями от 13.07.2017.

² Приказ Министерства образования и науки РФ от 01.12.2016 № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата). С изменениями и дополнениями от: 13.07.2017, 11.01.2018. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/4/90> (дата обращения: 02.12.2023).

Глава 7. Экономические аспекты изобретательской и рационализаторской деятельности».

Как видим, тематика в книге отражена достаточно полно. В конце книги приведены контрольные вопросы и тестовые задания, а также 11 приложений. В предисловии же, в частности, сказано:

«Изучение данной дисциплины позволяет не только на высоком уровне осуществить патентный поиск при проведении научных исследований и разработке квалификационных работ, но и использовать полученные знания и умения в своей профессиональной деятельности. Применение знаний, умений и навыков, полученных при изучении дисциплины «Основы изобретательства и патентоведения», позволит защитить авторские права исследователя на продукты своей интеллектуальной собственности, обеспечить патентную чистоту разработок и предотвратить различные недоразумения при использовании патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и другие виды промышленной собственности» [1, с. 7]³.

В этом отрывке вызывает вопросы выражение «авторские права исследователя на продукты своей интеллектуальной собственности». Поскольку в этом курсе изучается изобретательство и патентоведение, уместнее было бы упомянуть патентные права. Термин «продукты интеллектуальной собственности» прямо свидетельствует о непонимании авторами учебного пособия сути понятия «интеллектуальная собственность». Ведь согласно п. 1 ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) к интеллектуальной собственности относятся, в том числе, результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД), которым предоставлена правовая охрана, т.е. как раз те самые продукты. Но не будем спешить с выводами, – возможно, это просто описка вместо относительно правильного выражения «продукты интеллектуальной деятельности». Посмотрим, что говорится в тексте далее.

На с. 10–11 приведены данные о количестве зарегистрированных в мире патентов, которых, по мнению авторов учебника, всего 7 млн, причем на долю России приходится менее 400 тысяч. Однако только в СССР было выдано более 1,8 млн авторских свидетельств, а в России после введения в действие в 1992 г. Патентного закона выдано более 2,7 млн патентов⁴. На

³ В дальнейшем, при указании в тексте на конкретные страницы рассматриваемой книги ссылки даваться не будут.

⁴ Как следует из данных на сайте Федерального института промышленной собственности (ФИПС), последний патент, выданный 30.12.2022, имеет номер 2787246, а следующий выдан уже 09.01.2023. Учитывая, что нумерация российских патентов в 1992 г. началась с 2 млн, легко подсчитать общее количество патентов РФ, выданных до года публикации рецензируемого учебного пособия.

начало 2023 г. в США выдано более 11,5 млн патентов, в Японии – почти 7,2 млн, а всего сейчас в мире, по разным данным, зарегистрировано свыше 100 млн патентов.

На той же с. 11 встретилась странная фраза про заявку «на охрану секретов производства (так называемых ноу-хау)». Ноу-хау охраняются именно в силу своей неизвестности (можно сказать, секретности), и никакие заявки на их охрану никуда не подаются.

На с. 15 сказано «*Главными признаками изобретения (Прим. – курсив автора) являются существенная новизна и полезность*» – прямо-таки повеяло советским прошлым. В настоящее время (а вовсе не признаками!) патентоспособности изобретения являются новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость. На той же странице для полезной модели указана относительная новизна (т.е. учитывается любая публикация в мире и открытое применение в данной стране), тогда как с 2014 г. для полезных моделей, как для изобретений, требуется абсолютная мировая новизна (т.е. любая публикация в мире и открытое применение в мире).

В нескольких местах приведены неверные сведения о сроках действия патентов. С 2015 г. патент на полезную модель не продлевается, а патент на промышленный образец действует 5 лет и может четырежды продлеваться по 5 лет.

На с. 21 сказано, что «фирменное наименование идентифицирует предприятие», тогда как предприятие идентифицируется своим коммерческим обозначением, про которое в книге вообще не сказано, а фирменное наименование идентифицирует коммерческое юридическое лицо. Про наименование места происхождения товара написано, что оно может быть и изображением, тогда как термин «наименование» по смыслу может относиться только к словам.

На с. 22–23 отмечено, что изобретение обладает существенными отличиями и дает положительный эффект. По всей видимости авторы не могут забыть советское прошлое! Это же подтверждается указанием на с. 25 на необходимость «подать заявку во Всероссийский научно-исследовательский институт государственной патентной экспертизы», который уже более четверти века именуется Федеральным институтом промышленной собственности.

Странные сведения обнаружили и на с. 31. Оказывается, как считают авторы учебника, «понятие патентной чистоты существует и в отношении охраняемых документов на товарные знаки и знаки обслуживания». Вспомнить бы им, что на товарный знак выдается свидетельство, а не па-

тент... А в конце той же страницы упомянута «лицензия патентной чистоты». Что этот термин может означать?

При описании Международной патентной классификации (далее – МПК) на с. 34 сказано, что «каждые пять лет вводится новая редакция МПК», причем последней упомянута редакция 2014 г. Неужели авторы не знают, что уже с 2016 г. новые редакции МПК вводятся ежегодно? А на с. 40 упоминается алфавитно-предметный указатель, который давно уже не издается.

На с. 48 Госсорткомиссия при Минсельхозе России верно названа «федеральным органом по селекционным достижениям», но ей приписано осуществление нормативно-правового регулирования в сфере сельского хозяйства, тогда как это функция самого Минсельхоза. Впрочем, такая же функция – издание нормативно-правовых актов – приписана на с. 52 и Роспатенту (вместо Минэкономразвития России).

На той же с. 52 выясняется, что объем правовой охраны в патенте на промышленный образец определяется, помимо изображений, еще и перечнем существенных признаков, отмененным с 2015 г. То же самое повторяется на с. 56 (и далее встречается), а на с. 57 к признакам промышленного образца отнесены и те, что определяют эргономические особенности внешнего вида, что также отменено с 2015 г.

Следует отметить, что по всей главе 2, самой длинной в книге, упоминается уступка прав вместо введенного ГК РФ отчуждения прав. И повсюду встречается избыточное выражение «промышленная интеллектуальная собственность» (в виде «промышленная ИС»).

На с. 71–72 при перечислении разделов описания в заявке на выдачу патента на изобретение пропущен раздел «Раскрытие изобретения». На с. 89 и 95 сказано, что заявка может быть подана на группу полезных моделей, тогда как с 2015 г. это условие отменено. На с. 95 и 96 упоминается патентный паспорт, но нет пояснений, что это за документ.

В главе 3 на с. 100 про закон «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных» говорится как про действующий, хотя он, как и еще пять законов в сфере интеллектуальной собственности, отменен с введением 1 января 2008 г. четвертой части ГК РФ. А на с. 101 сказано, что авторское право на программы и базы данных действует всю жизнь автора (что, безусловно, верно) и 50 лет после его смерти (а не 70 лет по ст. 1281 ГК РФ).

На с. 103 ошибочно сказано, что служебными программами или базами данных являются те, которые «созданы **в связи с** выполнением трудовых обязанностей или по заданию работодателя». Это справедливо для служебных изобретений (ст. 1370 ГК РФ), а в отношении произведений, к которым

относятся программы для ЭВМ и базы данных, в ст. 1295 ГК РФ говорится, что они выполнены **в пределах** служебных обязанностей. На с. 104 сказано о частичной передаче исключительного права на программы и базы данных. Что это такое, совершенно неясно.

Не рассматриваем главу 4 о рационализации, а в главе 5 о патентных исследованиях отметим устаревшие данные. На с. 157 в качестве до сих пор якобы издаваемого упомянут советский бюллетень «Открытия, изобретения».

В главе 6 на с. 177 сказано об авторских правах «на изобретения, полезные модели, промышленные образцы (патенты, свидетельства)». Свидетельства на полезные модели заменены на патенты еще двадцать лет назад, а авторских прав на все указанные объекты не было и нет, есть патентные права. На с. 185 дано устаревшее определение ноу-хау.

В главе 7 на с. 211–212 как действующие перечислены некоторые нормативные документы, среди которых указано Постановление Правительства РФ от 10.12.2008 № 941 «Об утверждении Положения о пошлинах...»⁵. Но ныне действует обновленное Положение о пошлинах, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 23.09.2017 № 1151.

Устаревшие сведения встречаются и в перечне терминов и определений. На с. 218 указан авторский договор вместо договора авторского заказа, на с. 219 Молдова все еще указана входящей в Евразийскую патентную конвенцию, на с. 220 дано неверное определение интеллектуальной собственности как исключительных прав, тогда как в ст. 1225 ГК РФ под интеллектуальной собственностью понимаются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана.

После всех этих ошибок встает вопрос: каким образом данное учебное пособие может соответствовать ФГОС ВО «последнего поколения»?

Другой вопрос, к рецензентам этой книги, сразу снимается приведенным на с. 2 указанием на степень доктора технических наук у обоих. Вместо этого возникает иной вопрос: почему учебные пособия в области интеллектуальной собственности рецензируются не юристами?

2. Вторая рецензируемая книга [2] существует в электронном виде (во всяком случае в печатном виде найти ее не удалось). Любопытно, что на конец 2023 г. на рецензируемой книге уже стоит следующий, 2024, год издания, что, по-видимому, должно означать ее архисовременность. Тем более,

⁵ См.: URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/941-postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-10-dekabrya-2008-g-941>.

что на титульной странице есть пометка «6-е издание, переработанное и дополненное». Что ж, давайте посмотрим.

Состав авторов, редакторов и рецензентов, нужно признать, внушительный. Автор – Жарова А.К., д.ю.н., профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Ответственный редактор – Стрельцов А.А., д.ю.н. и д.т.н. (редкое сочетание!), зам. директора Института проблем информационной безопасности МГУ им. Ломоносова. Рецензенты – Фатьянов А.А., д.ю.н., зав. кафедрой Российского экономического университета им. Плеханова, и Будник Р.А., д.ю.н., зам. директора Международного научно-образовательного центра ЮНЕСКО.

Перейдем к содержанию, где указаны следующие разделы:

«Тема 1. Становление и развитие права интеллектуальной собственности.

Тема 2. Права на результаты интеллектуальной деятельности.

Тема 3. Интеллектуальная собственность, охраняемая авторским правом.

Тема 4. Результаты интеллектуальной деятельности, охраняемые правом, смежным с авторским.

Тема 5. Результаты интеллектуальной деятельности, охраняемые патентным правом.

Тема 6. Средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

Тема 7. Секрет производства (ноу-хау).

Тема 8. Передача и переход исключительного права на объекты интеллектуальной собственности.

Тема 9. Правовое регулирование использования интеллектуальной собственности в условиях Интернета.

Тема 10. Правовая охрана программ для электронно-вычислительных машин.

Тема 11. Характеристика ответственности за противоправные деяния в сфере интеллектуальной собственности».

Как видим, охват тем заявлен весьма широко. И надо сказать, что тематика книги не просто раскрыта подробно на почти четырехстах страницах, но каждая глава (тема) снабжена электронным тестом и задачами для закрепления пройденного материала. Кроме того, в электронном тексте помещены видеоматериалы, иллюстрирующие отдельные моменты раскрываемой темы. Это выгодно отличает данное издание от других.

Особо хочется отметить подробное рассмотрение вопросов, которым посвящены темы 9 и 10.

Тем досаднее встречать в тексте столь уважаемых авторов (и не менее уважаемых рецензентов) откровенные ошибки (некоторые из которых можно, конечно, счесть опечатками. Например, на стр. 16 в сноске неверно указаны инициалы автора цитируемой книги (Л.П. Сергеев вместо А.П. Сергеев)). Так, в первом абзаце на с. 23 упоминается прежнее название Роспатента (Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам), отмененное еще в 2011 г. В предпоследнем абзаце на следующей с. 24 сказано, что Евросоюз якобы «создал единый патент», тогда как единый патент существует для стран, подписавших Европейскую патентную конвенцию, и некоторые из этих стран (всего 11) в Евросоюз не входят.

В абзаце, начинающемся на с. 35, говорится, что Роспатент занимается «функцией правовой защиты интересов государства... в сфере правовой охраны», и далее дано перечисление многих результатов интеллектуальной деятельности, «в том числе входящих в состав единой технологии». Однако Глава 77 ГК РФ, посвященная правам на РИД в составе единой технологии, утратила силу с 1 января 2022 г., что, безусловно, известно авторам книги. Тем не менее указание прав на РИД в составе единой технологии есть и в схеме 1.1 на с. 50. Кроме того, в последней главе (тема 11), посвященной правовой ответственности за противоправные деяния в сфере интеллектуальной собственности (кстати, очень подробной), есть параграф 11.2, названный «Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности». Странно видеть в этом названии слово «охрана», потому что везде далее речь идет о судебной защите.

Здесь выясняется еще одна удивительная деталь: хотя Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП) начал работу более 10 лет назад – 03.07.2013 (по Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда (ВАС) от 02.07.2013 № 51), в книге нашлось лишь два упоминания о нем – на с. 39 (в названии более раннего Постановления Пленума ВАС от 08.10.2012 № 60) и на с. 61 (косвенно, в виде общего упоминания судов по интеллектуальным правам). Ни на одно решение СИП в рассматриваемой книге нет ссылок, хотя решения и постановления других судов есть в достаточном количестве.

В этой связи закрадывается подозрение, что отмеченная на титульной странице книги переработка свелась лишь к добавлению свежих источников в список литературы и оказалась поверхностной, поскольку в книге встречаются упоминания нескольких нормативных документов, ныне утративших силу. К примеру, на с. 48 и на с. 225 приведено определение ноу-хау в редакции ст. 1465 ГК РФ до изменений 2014 г.; на с. 49 среди прочих указан

Федеральный закон от 25.12.2008 № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии», ныне отмененный; на с. 37 в сноске указано постановление Правительства РФ от 24.12.2008 № 1020, тоже уже отмененное; на с. 157 и 246 в сноске указан Приказ Минэкономразвития России от 30.09.2015 № 707, утверждавший прежде действовавший Административный регламент Роспатента.

Эти недочеты – возможно, лишь авторский или, скорее, редакторский «недогляд», но есть в книге и принципиальные ошибки, мимо которых невозможно пройти.

На с. 39 в параграфе 1.3.2, названном «Свободное использование результатов интеллектуальной деятельности», говорится о том, когда не требуется согласия правообладателя на использование его РИД, и с общей ссылкой на ст. 1272–1280 ГК РФ перечисляется 26 таких случаев. Указанные статьи относятся к объектам авторских прав, но с 17 пункта авторы вдруг переходят к объектам патентного права. И среди них обращает на себя внимание пункт 21 (с. 45): «использование запатентованного способа как “процесса осуществления действий” допускается во всех случаях». Откуда авторы взяли это утверждение, остается только гадать, потому что завышенные слова «процесс осуществления действий» взяты из определения способа по п. 1 ст. 1350 ГК РФ, а осуществление (но не использование!) запатентованного способа дважды упоминается в п. 2 ст. 1358 ГК РФ. Однако ни одна из этих статей не говорит о возможности свободного использования запатентованного способа, а в ст. 1359 ГК РФ, где как раз приведены случаи свободного использования объектов патентных прав, также нет разрешения на любое использование запатентованного способа.

На с. 58, где перечислены РИД с разными правовыми режимами, топологии интегральных микросхем один раз отнесены к объектам авторского права, а другой раз указаны как самостоятельные объекты, так что неясно, куда же все-таки они относятся.

На с. 71 со ссылкой на одну и ту же ст. 1266 ГК РФ отдельно отмечены право на неприкосновенность произведения и право на защиту репутации автора. Практически то же самое повторено на с. 107. Однако ст. 1266 ГК РФ называется «Право на неприкосновенность произведения и защита произведения от искажений», и в ее п. 2 говорится о праве автора «требовать защиты его чести, достоинства или деловой репутации». А вот отдельным правом на защиту репутации автора раньше в ст. 15 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» называлось то, что теперь именуется «правом на неприкосновенность произведения», указанным в ст. 1255 ГК РФ.

Удивительно читать на с. 127 в главе, посвященной смежным правам, что обладателями таких прав якобы являются составители сборника и авторы иного составного произведения, а также авторы производного произведения, в том числе переводчики. Удивительно потому, что все отмеченные авторы указаны в ст. 1260 ГК РФ как обладатели авторских, а не смежных прав. И на с. 143 в той же главе про смежные права эти авторы прямо обозначены обладателями авторских прав. Похоже, авторы рецензируемой книги перепутали в ней главы.

Но самые большие несоответствия обнаружилось в главе, посвященной патентным правам (тема 5).

На с. 150 условия патентоспособности изобретения названы признаками, хотя признаки – это средства и методы, приведенные в формуле изобретения. На с. 157 говорится, что для полезной модели проверяется относительная мировая новизна, тогда как с 2014 г. учитывается абсолютная мировая новизна, как и для изобретений. На с. 159 условия патентоспособности промышленного образца тоже названы признаками, хотя на предыдущей странице раскрывается, что такое его признаки. И уж совсем неприлично для авторов книги писать на с. 159 про перечень существенных признаков промышленного образца, отмененный с 2015 г., а на с. 160 про признаки, направленные на удовлетворение эргономических потребностей, т.е. удобства пользования. Как будто авторы остановились во времени и не дошли даже до 2015 г., поскольку на с. 163 приведены старые сведения о сроках действия патентов и о возможности их продления. Удивительно, как юристы с научной степенью делают те же ошибки, что и авторы первой рассмотренной книги, не являющиеся юристами!

На с. 166 со ссылкой на ст. 1370 ГК РФ сказано, что служебный объект «может быть создан работником (автором) при выполнении им трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя». Но в п. 1 ст. 1370 ГК РФ говорится об объектах, созданных «работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя». Обратите внимание: не «**при** выполнении», а «**в связи с** выполнением» – это весьма существенное уточнение, потому что работник может выполнять обязанности или задания без изобретательства, ведь к изобретательству нельзя принудить, это всегда добровольное творчество. А если оно связано со служебными обязанностями или заданием начальства, то только в этом случае созданный объект считается служебным.

С. 174 начинается с абзаца, в котором говорится про проверку на эквивалентные признаки в отношении изобретения и полезной модели, что в корне неверно: для полезных моделей эквивалентные признаки не учиты-

ваются при проверке использования. На с. 175 в тексте с подзаголовком «Право на имя» приведены сведения, никакого отношения к патентному праву не имеющие.

Отмеченные ошибки ставят под сомнение заявленное в аннотации книги утверждение о том, что она «соответствует актуальным требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего образования». Как видим, высокие юридические степени авторов и рецензентов не являются гарантией такого соответствия.

3. Третья рецензируемая автором книга названа «Право интеллектуальной собственности» [3]. В авторском коллективе указаны д.ю.н. Е.А. Войниканис, к.ю.н. Е.А. Данилина, к.ю.н. Д.В. Мазаев, к.ю.н. Е.А. Позднякова и к.ю.н. П.В. Садовский. Рецензентами являются д.ю.н. И.А. Блинец и д.ю.н. Д.А. Пашинцев. Столь внушительный список авторов и рецензентов дает основания полагать, что эта книга «соответствует актуальным требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего образования», как значится в аннотации на стр. 2. И, надо сказать, книга на деле отвечает этим требованиям.

В этой книге тринадцать глав (названных, как и во второй рассмотренной книге, темами):

«Тема 1. Право интеллектуальной собственности: история становления и развития.

Тема 2. Понятие и источники права интеллектуальной собственности.

Тема 3. Охраняемые объекты авторского права.

Тема 4. Субъекты авторских и смежных прав.

Тема 5. Права автора.

Тема 6. Смежные права.

Тема 7. Договоры в праве интеллектуальной собственности.

Тема 8. Коллективное управление авторскими и смежными правами.

Тема 9. Средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

Тема 10. Патентное право.

Тема 11. Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Тема 12. Правовая охрана и защита прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Тема 13. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав».

Как и вторая из рассмотренных книг, эта книга содержит после каждой главы (темы) электронные тесты и задачи для закрепления пройденного материала. Содержание книги изложено грамотно, и в этой связи особенно хотелось бы выделить темы 1, 7, 8 и 13. Отметим также наличие словаря используемых терминов в конце книги.

Однако без недостатков не обошлось. Прежде всего обращает на себя внимание приведенное на с. 11, 63 и 65 определение интеллектуальной собственности как совокупности исключительных прав – вопреки легальному определению из ст. 1225 ГК РФ. Удивило также упоминание единой технологии на с. 68, 119 и 193, понятие которой, как уже отмечено, отсутствует в ГК РФ с 1 января 2022 г. Странным выглядит и указание на новизну для произведений (с. 78 и 94), поскольку новизна проверяется при экспертизе, а для объектов авторского права предусмотрено лишь условие оригинальности, да и то не проверяемое, а презюмируемое.

В упомянутом словаре (с. 379–381) в определениях лицензий, лицензиара и лицензиата говорится о передаче прав, тогда как в соответствующих текстах книги верно сказано о предоставлении прав. А на с. 385 про фирменное наименование написано следующее: «Название участника гражданского оборота, которое может не совпадать с его полным или сокращенным наименованием, но имеет с ним сходство». Откуда взято такое определение, остается только гадать.

Можно отметить и некоторые неточности (которые можно было бы считать за оговорки). На с. 125 Роспатент назван «федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по правовой защите интересов государства», тогда как уместнее было бы в данном случае говорить об охране, поскольку защиту осуществляют судебные органы. Кстати, в тексте книги неоднократно употребляется слово «защита» вместо «охрана» в тех случаях, когда речь идет о признании прав, а не о судебных спорах. На с. 138 сказано, что «исключительное право иначе именуется правом использования произведения» (и повторено на с. 380 в словаре), но на самом деле исключительное право включает в себя право использования наравне с правом распоряжения (п. 1 ст. 1229 ГК РФ). На с. 285 при рассмотрении ст. 1370 ГК РФ упомянуто прежнее условие из п. 4 этой статьи о четырехмесячном сроке для работодателя после уведомления его работником о создании служебного объекта, тогда как с 1 января 2022 г. этот срок увеличен до 6 месяцев.

Можно отметить и неверное указание года (1974 вместо 1967) принятия Стокгольмской Конвенции об учреждении ВОИС на с. 243, а также упоминание в сноске на с. 105 отмененного Приказа Минэкономразвития от

28.08.2015 № 611. Укажем и такую «мелочь»: на с. 217 говорится о наличии в соответствующем Перечне около 200 общеизвестных товарных знаков. Однако 25.11.2022 (накануне года публикации данной книги) уже был зарегистрирован общеизвестный товарный знак под номером 249 (номер 250 был зарегистрирован 03.03.2023).

Все это, безусловно, снижает отмеченное в аннотации соответствие федеральному государственному образовательному стандарту этой, в целом, хорошей книги.

И тогда возникает вопрос уже к тем Учебно-методическим отделам, которые рекомендуют такие книги в качестве учебников.

Как тут ни вспомнить недавнюю статью [4], где высказано предложение, чтобы специалисты ФГБОУ ВО РГАИС рецензировали учебники по патентоведению, разрабатываемые в других учебных заведениях.

Список источников

1. Основы изобретательства и патентоведения: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. проф. И.Н. Кравченко. – М.: КНОРУС, 2023. – 262 с.
2. Жарова А.К. Интеллектуальное право. Защита интеллектуальной собственности: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – 384 с.
3. Право интеллектуальной собственности: учебник и практикум для вузов / Е. А. Позднякова [и др.]; под общей редакцией Е. А. Поздняковой. – М.: Юрайт, 2023. – 408 с.
4. Ревинский О.В. Про патентные поиски и прочие патентные вопросы // Патентный поверенный. 2022. № 3. С. 21.

References

1. *Osnovy izobretatel'stva i patentovedeniya = Basic of Inventive Work and Patenting: Study Guide / Collective of Authors; under the Editorship of Prof. I.N. Kravchenko. – Moscow: KNORUS Publ. 2023. 262 p. (in Russ.).*
2. *Zharova A.K. Intellectual Right. Intellectual Property Protection: Manual for Universities. – Moscow: Yurait Publ. 2024. 384 p. (in Russ.).*
3. *Intellektual'noye pravo. Zashchita intellektual'noy sobstvennosti = Intellectual Property Law: Manual and Practicum for Higher School / E.A. Pozdnyakova [et al.]; ed. E.A. Pozdnyakova. – Moscow: Yurait Publ. 2023. 408 p. (in Russ.).*
4. *Revinskiy O.V. About Patent Searches and other Patent Matters. Patentnyy poverennyy = Patent Attorney. 2022. No. 3. P. 21 (in Russ.).*

Статья поступила 07.01.2024, принята к публикации: 17.01.2024.